

Вьетнам и Южная Корея – новые партнеры в сфере обороны

© Федоров Н.В.^{a,b}, 2023

^a СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

^b НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0002-8990-4174; nfedorov@yandex.ru

Резюме. Цель статьи – определить особенности сотрудничества в военной сфере между Вьетнамом и Южной Кореей и перспективы его развития. Актуальность темы определяется растущим уровнем вьетнамо-южнокорейских отношений и осложнением обстановки в области международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Связи в вопросах обороны между Ханоем и Сеулом находятся еще в стадии формирования, и данный вопрос слабо изучен исследователями.

В статье рассмотрены общие особенности взаимодействия между Вьетнамом и Республикой Корея, становление двустороннего диалога в сфере обороны и ключевые направления военного сотрудничества. Проблемы проанализированы в контексте международной обстановки в регионе и приоритетных направлений политики Вьетнама и Южной Кореи.

Автор приходит к выводам о существовании благоприятных предпосылок для двустороннего оборонного сотрудничества, что обусловлено как высоким уровнем отношений между двумя странами, так и практической заинтересованностью Ханоя и Сеула в подобном взаимодействии. Препятствиями же для расширения военного сотрудничества могут быть различия в приоритетах внешней политики во Вьетнаме и Южной Корее, а также в позициях этих государств в региональном международном порядке. Если Республика Корея придерживается курса на сохранение альянса с Вашингтоном, то Вьетнам стремится проводить политику балансирования между крупнейшими региональными акторами – США и Китаем.

Ключевые слова: Вьетнам, Южная Корея, вьетнамо-южнокорейские отношения, военное сотрудничество, Южно-Китайское море

Для цитирования: Федоров Н.В. (Санкт-Петербург). Вьетнам и Южная Корея – новые партнеры в сфере обороны. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 56–62. DOI: 10.31857/S032150750028611-4

Vietnam and South Korea – New Partners in Defense Sphere

© Nikolai V. Fedorov^{a,b}, 2023

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^b HSE University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-8990-4174; nfedorov@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is to define characteristics of military cooperation between Vietnam and South Korea and perspectives of its development. The relevance of the topic is due to rising level of Vietnam – South Korea relations and complication of situation in the international security field in the Asia-Pacific region. Defense ties between Hanoi and Seoul are still on the stage of formation and this issue is not completely researched by scholars.

The article considers general features of interaction between Vietnam and the Republic of Korea, formation of bilateral dialogue in the defense sphere and key directions of military collaboration. The problems were analyzed in the context of international situation in the region and priority fields of policies of Vietnam and South Korea.

The author makes conclusions on the presence of favorable preconditions for bilateral defense cooperation that is stipulated by as high level of relations between the two states so practical interest of Hanoi and Seoul in such interaction. The obstacles for expansion of military collaboration might be distinctions in priorities of foreign policies in Vietnam and South Korea, and also in positions of these states in the regional international order. The Republic of Korea orients for the alliance with Washington, Vietnam tries to balance between the most significant regional actors – the USA and China.

Keywords: Vietnam, South Korea, Vietnam – South Korea relations, military cooperation, South China Sea

For citation: Fedorov N.V. (St. Petersburg). Vietnam and South Korea – New Partners in Defense Sphere. *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 56–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028611-4

ВВЕДЕНИЕ

Среди ключевых проблем современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе выделяется обострение противоречий между Соединенными Штатами и Китаем. Одной из форм ответа со стороны Вашингтона на усиление влияния КНР является укрепление военно-стратегических позиций США в регионе, включая расширение взаимодействия с существующими союзниками и выстраивание отношений с новыми партнерами в сфере безопасности. Однако ситуацию в сфере баланса сил в АТР нельзя определять исключительно категориями противостояния между Вашингтоном и Пекином и формирования «антикитайской» коалиции во главе с США.

В странах региона наблюдается рост военных расходов, модернизация вооруженных сил и расширение взаимодействия в сфере обороны. Формирование новых партнерств хотя и происходит на фоне американо-китайского соперничества, но далеко не всегда является следствием политики Вашингтона или попытками создания «третьей силы» в регионе.

Характерным примером в этом отношении является расширение связей в сфере обороны между Вьетнамом и Южной Кореей – соперниками в холодной войне и партнерами после её окончания. Интерес представляет определение особенностей взаимодействия между Ханоем и Сеулом в сфере обороны в контексте региональных проблем безопасности. Акцент сделан на вопросах военного сотрудничества – взаимодействию в сфере «твердой безопасности». Актуальность темы определяется расширением сотрудничества между Вьетнамом и Южной Кореей во многих сферах, их растущим весом в региональных политических и экономических делах. Данный вопрос пока слабо изучен. Проблемы вьетнамо-южнокорейского сотрудничества в военной сфере практически не упоминаются в работах российских исследователей, а в трудах зарубежных экспертов (например, Хюинь Там Шанга и Ку Мингё) получили рассмотрение лишь отдельные аспекты этого взаимодействия.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВЬЕТНАМА И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Как независимые государства Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Республика Корея (РК) сформировались в период холодной войны, в которой они находились по разные стороны баррикад? Главным партнером коммунистического Вьетнама были КНР и СССР, а Южной Корее – Соединенные Штаты. Контингенты вооруженных сил РК принимали участие в войне во Вьетнаме на стороне США. Ханой, в свою очередь, взаимодействовал с КНДР, а Пхеньян оказывал помощь Северному Вьетнаму в отражении американской агрессии (пусть и не такую масштабную, как поддержка Соединенных Штатов в этом конфликте со стороны Южной Кореи). Тем не менее в конце холодной войны были созданы предпосылки для сближения Вьетнама и Республики Корея. Москва с началом горбачевской перестройки и курсом на нормализацию отношений с Западом уже не нуждалась в Ханое как в своем союзнике. В этих условиях Вьетнам взял курс на многостороннюю внешнюю политику. Всё это создало условия для развития отношений с широким кругом государств – как со странами Запада, так и с Восточной Азией.

Что касается Республики Корея, то в 1980-е гг. успех южнокорейского «экономического чуда» стал уже очевиден. Из бедной аграрной страны Южная Корея превратилась в одно из самых развитых и процветающих государств Восточной Азии. Она стала выгодным экономическим партнером и потенциальным инвестором для многих стран региона. РК также начала более прагматично смотреть на вопросы внешней политики и не ставить во главу угла проблемы противостояния с «мировым коммунизмом». Это устранило идеологические препятствия для развития отношений с СРВ.

Официальные отношения между Ханоем и Сеулом были установлены в 1992 г., хотя еще с 1991 г. Южная Корея стала оказывать Вьетнаму помощь в рамках программы содействия развитию, а торговля велась с начала 1980-х гг. Уровень двусторонних отношений постоянно повышался. В 2001 г. было заявлено, что вьетнамо-южнокорейские отношения находятся на положении «всеобъемлющего сотрудничества в XXI веке». В 2009 г. Вьетнам и РК объявили о «партнерстве в стратегическом сотрудничестве», а в 2022 г. два государства установили отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Отношения с такими формулировками у Вьетнама были только с Россией, Китаем и Индией. Отмечалось, что Южная Корея – это первая «средняя держава» (*middle power*), которая стала «всеобъемлю-

щим стратегическим партнером» Ханоя [1, р. 6]. В ходе своего визита в Ханой в марте 2018 г. президент РК Мун Джэин назвал Вьетнам ключевым партнером в рамках своей «Новой южной политики», направленной на развитие взаимодействия Сеула с Индией и странами АСЕАН¹.

Такой уровень отношений во многом стал результатом экономического сотрудничества между Ханоем и Сеулом. Вьетнам отличают высокие темпы экономического роста, что объясняется, помимо всего прочего, открытостью для мировой экономики и активным привлечением инвестиций. СРВ проводит политику заключения соглашений о свободной торговле со своими ведущими партнерами, и в 2015 г. такой договор был заключен между СРВ и РК.

В 2022 г. Южная Корея занимала позиции ведущего инвестора в экономику Вьетнама и 3-го торгового партнера Ханоя (после КНР и США). Объем южнокорейско-вьетнамской торговли составил \$86,4 млрд. Вьетнам и РК планируют увеличить торговый оборот до \$100 млрд по итогам 2023 г. и до \$150 млрд – к 2030 г.² Южная Корея становится для Ханоя всё более востребованной страной для получения образования. Между странами расширяется туристический поток, а южнокорейская поп-культура («халлю») еще с конца 1990-х гг. завоевывает Вьетнам.

Характеризуя круг наиболее близких Вьетнаму стран, польский эксперт М.Петрасяк определила Южную Корею (наряду с Японией) как экономического партнера СРВ [2, с. 273]. В то же время в современном взаимодействии между Ханоем и Сеулом всё более заметное место занимают вопросы обороны.

СТАНОВЛЕНИЕ ДИАЛОГА В СФЕРЕ ОБОРОНЫ

Еще в 2010 г. Вьетнам и Южная Корея подписали меморандум о взаимопонимании в вопросах обороны. В ноябре 2011 г. в ходе визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Сеул стороны договорились развивать связи по широкому кругу вопросов безопасности и обороны, включая подготовку личного состава и взаимодействие в сфере военной промышленности.

С 2012 г. проводится ежегодный двусторонний диалог по вопросам обороны. В апреле 2018 г. в ходе встречи министров обороны двух стран в Сеуле было принято совместное заявление по вопросам «обороны и оборонного сотрудничества» на срок до 2030 г., в котором стороны договаривались, в частности, о взаимодействии в сфере морской безопасности, миротворческих операций, поиска останков погибших военнослужащих. В ходе новой встречи министров обороны СРВ и РК в Ханое в июне того же года обсуждались текущие вопросы оборонного сотрудничества, включая подготовку личного состава и взаимодействие в сфере военной промышленности. Рассматривались и проблемы безопасности, связанные с Северной Кореей. Вопросы вызовов со стороны КНДР находили отражение также в ходе ежегодных диалогов по вопросам обороны. На встрече был подписан меморандум о взаимопонимании, касающийся логистической поддержки миротворческих операций и борьбы со стихийными бедствиями. Эти встречи в 2018 г. были охарактеризованы как «показатель роста сотрудничества в сфере безопасности» [3].

Вопросы обороны рассматривались в ходе встречи президента СРВ Нгуен Суан Фука и президента РК Юн Сокёля в декабре 2022 г., на которой было объявлено об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя государствами. Стороны договорились о сотрудничестве в вопросах обороны и безопасности. При этом, с одной стороны, был сделан упор на нетрадиционные вызовы безопасности, а с другой – выделены вопросы морской безопасности и затронута ситуация в Южно-Китайском море (ЮКМ)³. В марте 2023 г. министры обороны Вьетнама и Южной Кореи договорились о расширении оборонного сотрудничества, включая сферы разминирования, кибербезопасности, образовательных обменов и оборонных технологий. Было достигнуто соглашение о проведении регулярных консультаций по военно-морским вопросам, а министр обороны СРВ получил приглашение посетить Международную аэрокосмическую и оборонную выставку в Сеуле в октябре с.г. [4].

¹ PM Nguyen Xuan Phuc meets RoK President Moon Jae-In. *Vietnam+*, 28.03.2018. <https://en.vietnamplus.vn/pm-nguyen-xuan-phuc-meets-rok-president-moon-jae-in/128400.vnp> (accessed 16.07.2023)

² <https://special.nhandan.vn/doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam-han-quoc/index.html> (accessed 15.07.2023)

³ Там же.

Оборонные вопросы всё чаще оказываются в повестке политического диалога между Вьетнамом и Южной Кореей. Хотя обсуждение либо касается «нелетальных» сфер оборонного взаимодействия, либо носит подчеркнуто «обтекаемый» характер, можно говорить о расширении практической составляющей данного сотрудничества.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – ПЕРВЫЙ ШАГ СДЕЛАН

Одной из постоянных составляющих диалога по оборонным вопросам между Вьетнамом и РК можно назвать вопрос морской безопасности. Это не случайно, поскольку для Ханоя одним из самых серьезных вызовов безопасности является конфликт в ЮКМ, а Южная Корея зависит от морской торговли и, соответственно, от безопасности морских коммуникаций (в т.ч. и проходящих через Южно-Китайское море).

Вьетнамский и южнокорейский флоты обмениваются регулярными визитами. Соединения ВМС РК использовали вьетнамские гавани в качестве транзитных в своих походах для проведения антипиратских операций в Аденском заливе и проводили совместные учения с вьетнамским флотом. Возможными направлениями сотрудничества в военно-морской сфере могут стать помощь Ханоя в подготовке личного состава, обмен информацией при поисково-спасательных операциях и доступ кораблей южнокорейских ВМС в порты Вьетнама (включая Дананг и Камрань) [5, pp. 9–10].

В 2017 г. РК передала Вьетнаму в рамках программы военной помощи корвет *Gimcheon* (типа *Pohang*), выведенный из состава южнокорейских ВМС. В 2018 г. Ханой получил второй корвет (*Yeosu*) этого же класса. Переданные Вьетнаму корветы прошли перевооружение в СРВ. По некоторым сведениям, один из них получил на вооружение российскую систему ПВО «Игла», а второй – противокорабельные ракеты «Уран» (производимые во Вьетнаме с российской помощью) [6]. Передача Вьетнаму третьего корабля этого класса рассматривалась в ходе уже упомянутых переговоров между министрами обороны СРВ и Южной Кореи в марте 2023 г.

Ранее Ханой, согласно ряду источников, также обсуждал с Сеулом вопрос о приобретении фрегата типа *Ulsan* (корабли этого класса постепенно исключаются из южнокорейского флота)⁴. Полученные Вьетнамом корветы построены в 1980-е гг. и обладают ограниченной боеспособностью в условиях современной войны на море. Передача этих кораблей может стать основой для более крупных сделок в сфере военно-технического сотрудничества между СРВ и РК [1, p. 6].

Вьетнам уже проявлял интерес к южнокорейским истребителям 4,5 *KF-21*⁵ [1, p. 6] и вел переговоры о приобретении ракетных двигателей для систем береговой обороны собственной разработки [7]. Южная Корея обладает развитой военной промышленностью и активно стремится расширить свое присутствие на мировом рынке вооружений (включая Юго-Восточную Азию). Вьетнам, в свою очередь, заинтересован в продолжении военной модернизации. Главным партнером СРВ в вопросах военно-технического сотрудничества остается Москва, отношения с которой в этой сфере сложились еще в период холодной войны. Однако Вьетнам стремится диверсифицировать свои связи в вопросах оборонного сотрудничества и укрепить взаимодействие с новыми партнерами [8, с. 503].

Таким образом, у Ханоя и Сеула существуют предпосылки для развития оборонного сотрудничества. Однако в то же время есть немало препятствий для расширения военно-политического взаимодействия, которые носят системный характер.

ВЬЕТНАМ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ – ДВЕ «СРЕДНИЕ ДЕРЖАВЫ»

Когда речь идет о вьетнамо-южнокорейских отношениях, часто их связи определяются как взаимодействие «средних держав» [1, p. 7]. В то же время существует разница между поведением Вьетнама и Южной Кореи как средних держав.

В теории международных отношений политика средних держав традиционно рассматривается через призму стратегий «балансирования» (*balancing*) и «примыкания» (*bandwagoning*) [9, с. 91–92].

⁴ <https://bmpd.livejournal.com/3371777.html> (accessed 21.07.2023)

⁵ KF-21 занимает промежуточное место между боевыми самолетами 4-го и 5-го поколений (прим. ред.).

Вьетнам с начала 1990-х гг. проводил политику равноудаленности и нейтралитета. В условиях конфликта с КНР в Южно-Китайском море Ханой стремится развивать отношения с Вашингтоном, который рассматривается не только как выгодный экономический партнер, но и как стратегический противовес Китаю. В то же время, несмотря на споры с Пекином, Вьетнам не готов идти с ним на конфронтацию и «не может позволить себе сжечь мосты в отношениях с Китаем» [10, с. 93]. Одновременно Вьетнам старается укреплять связи с широким кругом региональных акторов (включая Южную Корею) [2, с. 271–272]. Таким образом, политика СРВ в рамках вопросов безопасности может рассматриваться как пример политики балансирования.

Что касается Республики Корея, то с 1990-х гг. она позиционирует себя как «средняя держава», способная играть «ответственную» роль в международных отношениях. С другой стороны, Южная Корея действует в своей внешней политике в рамках альянса с США [11, с. 43] (и её политика представляет собой, таким образом, образец стратегии «примыкания»).

В связи с этим можно утверждать, что внешнеполитический курс Ханоя и Сеула как «средних держав» имеет принципиальные различия. Если Вьетнам проводит политику балансирования, чтобы не попасть в зависимость от КНР и в то же время не быть втянутым в противостояние с Пекином на стороне США, то для Южной Кореи политика «средней державы» направлена на укрепление позиций и расширение связей в международных отношениях при сохранении союза с Вашингтоном.

Различие в политике Вьетнама и Южной Кореи может проявиться в случае с альянсом *QUAD*⁶, который направлен против Китая. Некоторые исследователи отмечают, что существуют предпосылки расширения *QUAD* за счет вступления в него Новой Зеландии, Южной Кореи и Вьетнама [12, с. 126]. Однако М.Петрасяк полагает, что Ханой, хотя и проявляет интерес к деятельности *QUAD*, вряд ли к нему присоединится, опасаясь нарушить баланс в своих отношениях с Китаем [2, с. 272].

Как представляется, для Южной Кореи в вопросах развития военного сотрудничества с Вьетнамом решающее слово может принадлежать Вашингтону. Снимая эмбарго на продажу американского оружия Вьетнаму в 2016 г., президент США Б.Обама отметил, что поставки вооружений будут зависеть от соблюдения прав и свобод человека в СРВ. Таким образом, США явно будут готовы в случае тех или иных обстоятельств ограничить военное сотрудничество с Ханоем [13, с. 126–127]. Вьетнам уже столкнулся с ограничением на поставку некоторых западных вооружений в ходе попытки заказать в Нидерландах корветы проекта *SIGMA 9814*⁷.

Отмечается также, что в вопросах безопасности Южная Корея и страны АСЕАН (т.е. «средние державы») играют второстепенную роль друг для друга, а роль главных акторов региональной безопасности по-прежнему играют США и КНР [14, р. 12]. При этом военное сотрудничество между Южной Кореей и Вьетнамом по-прежнему не в полной мере институционально оформлено [1, р. 7].

Однако даже в подобной ситуации в некоторых вопросах интересы Ханоя и Сеула в области обороны могут совпадать. Например, южнокорейский эксперт Ку Мингё отметил значение «мягкого балансирования» Вьетнама по отношению к КНР для укрепления связей между Ханоем и Сеулом [5, р. 3]. В условиях роста американо-китайского соперничества Южная Корея, по мнению исследователя, должна укреплять свои позиции «средней морской державы» и Вьетнам может оказать ей в этом поддержку, предоставив доступ к своим базам, что позволит расширить радиус действия южнокорейских ВМС. Республика Корея, в свою очередь, может помочь Ханоем усилить его позиции в Южно-Китайском море, но при этом не должна поощрять гонку вооружений Вьетнама с Китаем [5, pp. 9–10]. Таким образом, Сеул стремится воспользоваться противоречиями между США и КНР для расширения собственных внешнеполитических позиций (и при этом не испортить отношения с Пекином), а Вьетнам заинтересован в укреплении своего присутствия в Южно-Китайском море (и, со своей стороны, также не желает эскалации конфликта с Китаем).

По мнению южнокорейского исследователя Ли Джэхёна, оптимальным решением для Южной Кореи и Вьетнама может быть развитие не «политического сотрудничества в сфере безопасности» (*political-security cooperation*), а «мирного сотрудничества» (*peace cooperation*), которое направлено не про-

⁶ *QUAD* – Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue) между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (прим. авт.).

⁷ https://vpk.name/news/390917_vms_vetnama_otkazalis_ot_zakupki_chetyreh_korvetov_proekta_sigma-9814.html (accessed 21.07.2023)

тив конкретной страны или угрозы безопасности, а на построение «мирного региона» [14, р. 12]. Российский эксперт А.С.Королев полагает, что политику Вьетнама по развитию связей с широким кругом акторов можно назвать «балансированием ради выгоды» [9, с. 95]. Ученый имел в виду, прежде всего, экономические связи, но этот термин, как представляется, может быть применим и к сотрудничеству в сфере безопасности. «Балансирование ради выгоды» направлено не столько на прямое сотрудничество против возможных угроз, сколько на приобретение новых вооружений и оборонных технологий путем расширения контактов в вопросах безопасности. Такой характер оборонного сотрудничества может отвечать и интересам Республики Корея.

Развитие взаимодействия в оборонных вопросах между Ханоем и Сеулом имеет определенные предпосылки, однако его расширение, а тем более формирование военно-политического альянса, будут сталкиваться с серьезными препятствиями, связанными в том числе и с различным положением стран в региональном международном порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южная Корея является одним из важнейших партнеров Вьетнама. Между странами плодотворно развивается взаимодействие в различных сферах. Одной из относительно новых областей сотрудничества стали вопросы оборонного взаимодействия. Обострение соперничества между ведущими региональными акторами – США и Китаем – стало фоном для усиления напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и развития милитаризации. И Южная Корея, и Вьетнам заинтересованы в расширении своих связей в оборонной сфере. Ханой нуждается в продолжении модернизации своих вооруженных сил в условиях напряженных отношений с КНР в Южно-Китайском море. Одновременно Вьетнам стремится к диверсификации военно-технического сотрудничества. Республика Корея обладает развитой военной промышленностью и становится все более весомым игроком на региональном рынке вооружений. Также Сеул заявляет о намерении более активно участвовать в обеспечении региональной стабильности. Оборонное сотрудничество Вьетнама и Южной Кореи еще находится в стадии становления. Хотя оно покоится на фундаменте вьетнамо-южнокорейского партнерства, у него имеются серьезные ограничения для дальнейшего расширения, носящие системный характер. И Южная Корея, и Вьетнам заинтересованы в региональной стабильности и с беспокойством воспринимают, в частности, рост влияния Китая. Однако два государства занимают различные позиции в региональном порядке. Вьетнам придерживается курса равноудаленной политики и стремится балансировать между региональными акторами. Южная Корея стремится к активной внешней политике, но при этом действует в рамках военно-политического союза с США. Кроме того, региональный баланс сил по-прежнему определяется ведущими акторами – Соединенными Штатами и Китаем, и партнерство Южной Кореи и Вьетнама и по системным, и по «весовым» причинам не может претендовать на положение «третьей силы» в АТР.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Huynh Tam Sang. 2023. What to Expect from the Vietnam-South Korea Comprehensive Strategic Partnership. *ISEAS Perspective*. Issue 4, Pp. 1–11.
2. Петрасьяк М. «Геополитический код» внешней политики Вьетнама в XXI веке. *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Вып. 5. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2022, с. 266–274.
Pietrasiak M. 2022. Geopolitical Code of Vietnam's Foreign Policy in XXI Century. *Great Eurasia: Development, Security, Cooperation*. Issue 5. Part 1. Moscow, INION RAN. Pp. 266–274. (In Russ.)
3. Parameswaran P. What's in the New Vietnam-South Korea Defense Pact? *The Diplomat*, 07.08.2018. <https://thediplomat.com/2018/06/whats-in-the-new-vietnam-south-korea-defense-pact/> (accessed 16.07.2023)
4. Hwang J.S. Korea, Vietnam agree to strengthen defense cooperation. *Yonhap News Agency*, 28.03.2023. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230328009500315> (accessed 16.07.2023)
5. Koo M.G. 2020. The Hegemonic Competition in the Indo-Pacific Region and the Making of South Korea as a Middle Sea Power. *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 32. № 1. Pp. 1–17.
6. Chang F.K. Southeast Asian Naval Modernization and Hedging Strategies. *The Asan Forum*, 29.12.2021. <https://theasanforum.org/southeast-asian-naval-modernization-and-hedging-strategies/> (accessed 22.07.2023)
7. Карнозов В. Вьетнамский «Бал». Ханой испытал собственный противокорабельный комплекс. *Независимое военное обозрение*, 10.02.2022. https://nvo.ng.ru/armament/2022-02-10/7_1176_complex.html (accessed 15.07.2023)

- Karnozov V. Vietnamese “Ball”. Hanoi Tested Its Own Anti-Ship Missile System. *Independent Military Review*. 10.02.2022. (In Russ.). https://nvo.ng.ru/armament/2022-02-10/7_1176_complex.html (accessed 15.07.2023)
8. Федоров Н.В. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: вызовы и возможности для России. *Вестник РУДН: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 3, с. 496–507. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507
Fedorov N.V. 2017. Russian-Vietnamese Military-Technical Cooperation: Challenges and Opportunities for Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 17. № 3. Pp. 496–507. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507
 9. Королев А. Стратегии средних держав в отношении великих держав. *Международные процессы*. 2018. Т. 16. № 1, с. 90–104. DOI: 10.17994/IT.2018.16.1.52.8
Korolev A. 2018. Strategies of Middle-Sized Countries vis-a-vis Great Powers. *International Trends*. Vol. 16. № 1. Pp. 90–104. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2018.16.1.52.8
 10. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: Тирания географии и здравый смысл. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2013. Вып. 21, с. 77–100.
Lokshin G.M. 2013. Vietnam-China Relations: Pressure of Geography and Common Sense. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue 21. Pp. 77–100. Moscow. (In Russ.)
 11. Ермолаева Е.М. Формирование и развитие идеологии внешней политики Республики Корея. *Genesis: исторические исследования*. 2020. № 7, с. 39–50. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.33554
Ermolaeva E.M. 2020. Formation and Development of Foreign Policy Ideology of the Republic of Korea. *Genesis: Historical Studies*. № 7. Pp. 39–50. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.33554
 12. Акматалиева А.М. Перспективы и ограничения QUAD как нового актора безопасности в Тихом и Индийском океане. *Вестник КРСУ*. Бишкек. 2021. Т. 21. № 11, с. 123–128.
Akmatalieva A.M. 2021. Perspectives and Limitations of QUAD as a New Security Actor in the Pacific and Indian Ocean. *Vestnik KRSU*. Vol. 21. № 11. Pp. 123–128. Bishkek. (In Russ.)
 13. Федоров Н.В. Проблема конкуренции России и США на рынке вооружений Вьетнама. *Россия и Америка в современном глобальном мире. Сборник докладов XXVII Российско-американского семинара в СПбГУ, 14–15 мая 2018 г.* Под ред. Б.А.Ширяева, Н.А.Цветковой, К.В.Минковой, Ю.К.Богуславской. СПбГУ, 2020, с. 124–131.
Fedorov N.V. 2020. The Problem of Competition of Russia and the US at the Arms Market of Vietnam. *Russia and America in the Contemporary Global World. Collection of Papers of XXVII Russian-American Seminar in the SPBU, May 14–15 2018*. Eds. B.A.Shiriaev, N.A.Tsvetkova, K.V.Minkova, Yu.K.Boguslavskaya. St. Petersburg, Pp. 124–131. (In Russ.)
 14. Lee Jaehyon. 2019. Korea’s New Southern Policy: Motivations of ‘Peace Cooperation’ and Implications for the Korean Peninsula. *The Asan Institute for Policy Studies. Issue Brief*. № 7, Pp. 1–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федоров Николай Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ; доцент кафедры международных отношений и политических процессов стран Азии и Африки Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Nikolai V. Fedorov, PhD (History). Senior Lecturer, Department of American Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University; Associate Professor, Department of International Relations and Political Processes of Asian and African States, Institute of Asian and African Studies, HSE University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.08.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 02.09.2023

Принята к публикации
(Accepted) 21.10.2023